

Здравый смысл и российская школа

Андрей Галиев, член Комитета гражданских инициатив.

ГЛЕБ ШЕКУНОВ

Как часто мы, родители, серьезно размышляем над тем, чего хотим для детей и внуков? А над тем, как происходящее в школе соответствует этим чаяниям? Кажется, большинство ответит: не так часто и не так содержательно, как хотелось и стоило бы. «Главное, чтобы были здоровые и счастливые» — таков, как правило, базовый уровень желаний...

Здоровье-XXI

Что означает «быть здоровым» ребенком в России XXI века? Спросите у педиатров, многих ли детей в последние 20–30 лет они могли бы назвать абсолютно здоровыми. Ответ будет отрицательным. Ухудшение экологии и улучшение в выхаживании младенцев, которое не под-

держивается дальнейшей реабилитацией (взялись играть в Бога — играйте до конца). Гиподинамия и «неравенство в питании» — следствие социального расслоения и бедности. Бессмысленная учебная перегрузка, отсутствие мотивации и игнорирование психологических особенностей, вместе ведущие к школьным стрессам и заталкивающие ребенка в воронку академической неуспешности.

Львиная доля «факторов нездоровья» должна и может быть устранена или компенсирована в системе дошкольного и школьного образования. Точнее, в то время, когда ребенок находится в этой системе: за 10–15 из 17–18 первых лет его жизни. Потом просто поздно будет. И разумеется, усилиями не только школы. В самом широком смысле культура здоровья, как и любая культура — система ценностей, свод правил, — не будет воспринята ребенком, если восприятие будет происходить только с 9:00 до 15:00 по будням. (Для чего необходимо сотрудничество учителей и родителей — вместо привычного перекладывания ответственности.)

Но школа может — точнее, должна иметь возможность, и именно этого стоит добиваться — определять содержание образования таким образом, чтобы максимально использовать имеющиеся ресурсы для оздоровления и, говоря канцелярски, «здоровьесбережения» учеников. А поскольку все дети разные, оно должно быть встроено в индивидуальную образовательную программу каждого. Для чего она — индивидуальная образовательная программа — должна наконец появиться.

Сегодня основной и едва ли не единственный ресурс — время уроков физкультуры, два-три часа в неделю. Введение дополнительно третьего часа в 2010 году сопровождалось очень серьезным конфликтом внутри педагогического сообщества: этот час предстояло отобрать у какого-то другого предмета. Стали ли за минувшие десять лет наши ученики здоровее? Нет. Даже если бы эти уроки были выстроены методологически идеально и проведены на самой современной материальной базе, этого не хватило бы. За здоровый образ жизни в школе не может отвечать только физкультура (и чуть-чуть ОБЖ).

Необходимо не сокращать школьных психологов, на что из экономии идут директора, а наоборот, развивать систему психологической поддержки и учеников, и их родителей, и самих педагогов. Это становится критически важным в процессе неминуемого перехода школы из режима преимущественно передачи знаний в режим подготовки к долгой и здоровой жизни в условиях постоянных изменений. (Об инициативе «ФГОС 4.0», посвященной этому переходу, <https://www.kommersant.ru/doc/4364719>) По этой же причине необходимо реструктурировать содержание образования. С одной стороны, убрать избыточную нагрузку, что достигается не только изъятием из программы устаревшего учебного материала, но и осмысливанием остающегося, поскольку без осмысленной самостоятельной дея-

тельности ребенок не будет мотивирован, недополучит положительных эмоций от учебы. С другой — обеспечить синтез предметного знания и компетентностей. Добавление чего-либо в предметное содержание, как и изъятие из него, должно стать предметом сначала научно-профессионального обсуждения, а затем, при необходимости, и общественного. Мы, как общество, обязаны сформулировать свою систему образовательных приоритетов и определить в них место для здоровья школьников. Иначе не удастся установить многие важные причинно-следственные связи. Например, между отсутствием в школьной программе элементов полового просвещения и нашей статистикой подростковых беременностей: Россия входит в топ-5 ОЭСР по их частоте, при абсолютном лидерстве по доле абортов.

Счастье-XXI

Счастье для ребенка почти всегда немного счастья для себя. «Для себя» здесь означает перенос и учет собственного опыта, плохого или хорошего. «Чтобы у тебя не было таких проблем, как у меня», — искренне говорим мы. Но наш опыт ограничен, и избегание знакомых нам рисков вовсе не гарантирует наших детей от бесконечных незнакомых. (Чуть проще тем, кто принадлежит к большим дружным семьям, где коллективный опыт накапливается поколениями. А у нас каждая третья семья — неполная.)

На подсознательном уровне мы чувствуем правоту в известных изречениях — «генералы всегда готовятся к прошлой войне», «чтоб ты жил в эпоху перемен», и в то же время крайне редко руководствуемся этим с детьми. Так было всегда, но для предыдущих поколений это не было критичным: их историческое время текло медленнее, в жизни и карьере было гораздо больше предопределенности — от школы до пенсии. Сегодня нужно помогать детям готовиться быть счастливыми в условиях неопределенности.

Хорошо, что основные слагаемые нашего бытового представления о счастье прежние: крепкая семья, верные друзья, хорошее настроение, достоинство, уважение, самореализация, достаток. Но в усложнившихся условиях этих результатов по определению сложнее добиваться. В том числе и потому, что гораздо сложнее оценивать процесс движения к ним.

С этой точки зрения семья и школа оказываются едва ли не в одинаково сложном положении. Многие родители и учителя уже понимают, что такое «социально-эмоциональный интеллект» и 4К, почему нужны не только знания, но и компетентности, включая умение учиться, да еще и в режиме LLL — Long Life Learning. Но как этого достичь?

Родителям сложно побороть искушение сравнением при оценке действий ребенка: «как повезло Ивановым с их Петей», «вот у Вани все получается, потому что Петровы дерут его как сидорову козу»... В школе же оценка сравнением с другими или идеалом доминирует абсолютно: 3 из 5, 8 из 10 и т. д. Школе, как общественному институту, стоило бы взять пример с продвинутых родителей, которые умеют оценивать прогресс ребенка по отношению к нему самому, — они в трудной борьбе победили родительский эгоцентризм.

Для нашей школы — с ее избыточной отчетностью, доминированием фронтальной передачи знания и методологической неготовностью оценивать универсальные навыки — это будет революцией, способной существенно улучшить качество общего образования. Здесь поможет собственный опыт, накопленный, в частности, в дошколке, где при оценивании используются «целевые ориентиры». За рубежом, например в Канаде и Нидерландах, есть наработки, которые можно адаптировать к нашим условиям.

Без благожелательного «формирующего оценивания» самостоятельной деятельности каждого ребенка нам не добиться индивидуального счастья — а другого не бывает — для 16 млн школьников, которым предстоит выйти в невероятно сложный и постоянно меняющийся мир. В глубине души мы готовы к этому пониманию.

«Счастье — это когда тебя понимают»

«Доживем до понедельника», 1968 год

Mobilis in mobile («подвижный в подвижной среде», девиз капитана Немо)

«Двадцать тысяч лье под водой», 1870 год